

Важной проблемой стала кадровая: подбор на должности в аппарат уголовного розыска компетентных и опытных чинов полиции. В частности, витебский губернатор Б.Б. Гершав фон Флотов в своем письме директору Департамента полиции Министерства внутренних дел от 28 августа 1908 г. вынужден был оправдывать молодой возраст оправленных на курсы в столицу начальников Двинского и Витебского сыскных отделений. Он писал, что «найти подходящих кандидатов на должности начальников сыскных отделений среди старослужащих чинов полиции не представилось возможным как вследствие сравнительной ограниченности положенного по штатам начальнику отделения содержания, так и ввиду характера самой службы, в высшей степени беспокойной, весьма часто опасной и безусловно ответственной». Отчасти эти слова иллюстрирует ситуация в могилевском сыском отделении: здесь с момента создания до 1916 г. включительно сменилось 5 начальников! В минском сыском отделении положение оказалось лучше: пост начальника минского сыского отделения с 1908 по 1916 г. занимало всего 2 чиновника: В.Ф. Лаптев и А.Р. Илюкевич. В Вильно до оккупации города немецкими войсками глава уголовного сыска менялся трижды.

По мере деятельности уголовного сыска стали вскрываться разного рода правовые и организационные недостатки. В частности, недостаточно четко прописывались субординационные и дисциплинарные отношения между начальником сыского отделения и чинами «общей полиции», которые становились причиной «недоразумения на этой почве». Особенность розыска требовала отказа от повседневного ношения служебной формы. Так, начальник витебского сыского отделения А.И. Чернявский в своем рапорте от 15 декабря 1910 г. предлагал внести в Инструкцию для чинов сыскных отделений, утвержденную 16 августа 1910 г., требование о том, чтобы «вообще не стеснять, одевать почти всегда статское платье», оставив «форменное же в случае надобности». Проблемой стало отсутствие в штатах сыскных отделений белорусских губерний должности переводчика. Особенно остро это почувствовалось в Вильно, где городское население было национально неоднородным, что вносило дополнительные трудности в работу розыска. Так, чины виленского сыского отделения отмечали, что польский язык они более или менее знают или понимают, но «среди поляков, есть довольно порядочный процент литовцев, среди которых очень часто попадают люди, которые ни слова не говорят ни по-русски, ни по-польски». Еще хуже обстояло дело при контактах с еврейским населением Вильно, поскольку «с еврейским языком некоторые чины отделения немного знакомы, но очень мало, а со старо-габрейским языком, который попадает часто, никто не знаком». В этой связи 21 февраля 1911 г. виленский полицеймейстер ходатайствовал перед губернатором о введении должности переводчика.

Таким образом, созданные в 1908 г. сыские отделения в белорусских губерниях с самого начала столкнулись с нехваткой денежных средств на ведение служебной деятельности, отсутствием штатных должностей для делопроизводства, незначительным составом чинов уголовного розыска. Отчасти эти проблемы разрешались преобразованиями полиции в 1916 г., однако условия военного времени обесценили ряд предпринятых изменений. Отдельной проблемой стал отбор подходящих кадров для замещения должностей руководителей сыска. Наконец, проявился целый ряд важных, но непринципиальных затруднений, связанных с недостатками правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности и такими местными особенностями, как многонациональный состав городских жителей.

УДК 321.7

А.А. Козел

ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

С возникновением государственных форм человеческого общежития человечество занималось поиском наиболее оптимальных структур их организации. Известно, что родиной демократии является Древняя Греция. Политико-правовая мысль эллинов еще в IV–III вв. до н. э. осуществила теоретический анализ существующих на то время форм государственного устройства: монархии, аристократии, республики, тирании, олигархии и демократии. Платон, например, полагал, что лучшей формой является идеальное государство, которое с течением времени деградирует в тимократию (власть честолюбивых людей, для которых главное не благо граждан как основная цель государства, а реализация своего честолюбия), олигархию – власть немногих богатых, тиранию – власть одного, демократию – власть большинства. Для него наиболее правильной земной формой государственного устройства являлась аристократия – власть избранных и предназначенных для такого рода деятельности граждан. Поскольку политика по Платону – это искусство управления людьми, то этой специфической деятельностью могут заниматься только те, кто к этому согласно его концепции трехэлементного строения человеческой души (разумительной, аффективной, вожделеющей) предрасположен. Если преобладает разумительная часть – он философ, управленец, аффективная – воин, вожделеющая – ремесленник или земледелец.

К демократии древнегреческие мыслители относились настороженно, потому что она давала возможность занимать выборные должности как достойным, так и умеющим профессионально исполнять свои обязанности. Тем не менее, считая демократию неправильной формой государственного устройства, греки доказывали, что она возможна при условии ее функционирования на основе хорошего законодательства. Политико-правовая практика греков основывалась на обязательном участии граждан в политической жизни, составной частью которой было законодательство. Жителей полиса не надо было какими-либо административными мерами принуждать к участию в политической жизни полиса. Будучи извещенными о назначении собрания, граждане в назначенное время стремились на городскую площадь. Мотивом такого поголовного участия была мысль: если меня не будет на собрании, оно может принять законы, ущемляющие мое положение гражданина. Таким образом, политико-правовая практика античной цивилизации демонстрирует всему миру образцы и идеалы демократического устройства общества на основе самого широкого участия граждан в политико-правовой сфере общества. История показывает, что всякий отход от выработанных человечеством принципов демократии ведет к таким формам политической организации народов, где попираются цивилизованные формы организации государственной и общественной жизни, нарушаются права, свободы и законные интересы граждан, не стимулируются структуры самоуправления в гражданском обществе.

Вместе с тем, сегодня в литературе, как научной, так и публицистической, наблюдается отход от изначальных критериев понимания демократической организации общества. Это уже не греческая власть большинства народа, а такая система, где уважаются и соблюдаются права меньшинства – политического, этнического, культурного, сексуального. Западная политико-правовая культура, наметив в качестве приоритета – приоритет меньшинства, подменяет саму сущность демократии. Большинство протес-

тует, митингует, однако либеральная демократия проводит самые абсурдные законы, ущемляющие права демократического большинства. Мы убеждаемся, что такой подход к пониманию демократии ведет к появлению нового вида тоталитаризма – уже либерального. Попытка навязывания государствам и народам, придерживающимся традиционных культурных и демократических ценностей, ведет к насилию, войнам, исходу из исторических мест проживания целых народов и ликвидации национальных государственных форм их жизни. И это несмотря на то, что человеческая мысль выработала, как мы показали, ориентиры организации государственной общественной жизни. Так, русский правовед И.Н.Ильин в своей статье «О государственной форме», напечатанной еще в середине XX столетия, писал, что государственная форма жизни людей – не отвлеченное понятие и не политическая схема, безразличная к жизни народов, а строй жизни, живая организация. Поэтому гражданам того или иного государства необходимо понимание своего жизненного строя, уважение к законам этого строя, включая свою волю в данный строй. Иными словами говоря, речь идет о демократии для народа, присущей только данной политической организации. Такая демократия находит свое выражение в правосознании народа, которое задает государству, подчеркивает Ильин, осуществление, жизнь и силу. Поэтому глубоко ошибочным будет введение таких государственных форм, которые не соответствуют правосознанию народа. Следует отметить, что для политико-правовой мысли прошлого являлся самоочевидным факт разнообразия государственных форм жизнедеятельности, зависящих от менталитета народа, его культурно-исторического и цивилизационного развития. На это обращал внимание в своей знаменитой работе «О духе законов» Шарль Монтескье, немецкие правоведы Г.Ф. Пухта и Ф.К. Савиньи в своей культурно-исторической концепции права, Данилевский в учении о культурно-исторических типах и др.

Современная цивилизация находится в глубоком кризисе: антропологическом, экономическом, экологическом, культурном, политико-правовом. На наш взгляд, одним из путей выхода из этого кризисного состояния является утверждение подлинно демократических принципов, как обсуждения кризисных явлений в современном глобальном обществе, так и их решения с привлечением к данному процессу всех здравомыслящих граждан. В данных обстоятельствах актуально звучат слова Ильина о необходимости перехода от формальной к творческой демократии. Для перехода к такого рода типу демократии, на его взгляд, необходимы следующие предпосылки:

народ должен обладать искусством свободы, которое предполагает знание гражданином своих прав, поведение в рамках закона и чести, наполнение свободы творческой инициативой во всех основных сферах жизнедеятельности: в религии, самоуправлении, экономике, науке и искусстве;

народ должен иметь высокий уровень правосознания, которое заключается в понимании гражданином себя как личности с достоинствами и правами, в знании им того, что можно и чего нельзя, в видении им в другом такой же свободы и ответственности;

в государстве должны быть созданы условия для хозяйственной самостоятельности граждан, которая заключается в возможности для них честным трудом обеспечить достойный уровень жизнедеятельности;

население должно обладать определенным уровнем образования, осведомленности и политического опыта, предполагающего самостоятельность мышления, политическую и хозяйственную инициативу;

гражданин демократического общества должен быть преданным родине, ответственным, обладать гражданским мужеством и определенностью в своем мировоззрении.

Мыслитель полагает, что если в стране нет перечисленных предпосылок для утверждения творческой демократии, необходимо их создать и только тогда переходить к демократии.

УДК 94(4 Бел):351.74

А.А. Косенко

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел, всегда занимали особое место в структуре любого государства. Историческое развитие общества, появление новых политических, социально-экономических, демографических и иных факторов всегда приводили к необходимости реформирования государственных органов, уточнения поставленных перед ними задач и выполняемых ими функций, совершенствования организации их деятельности.

В настоящий момент мы можем утверждать, что за непродолжительный по историческим меркам период времени, начиная с момента обретения Республикой Беларусь независимости, органы внутренних дел подверглись значительным изменениям. Эти изменения коснулись не только оптимизации штатов органов внутренних дел и повышения уровня подготовки личного состава, но и совершенствования материально-технической базы и самой организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

При рассмотрении современных процессов развития органов внутренних дел Республики Беларусь представляет определенный интерес проведение исторической параллели с преобразованиями полиции Российской империи, происходившими во второй половине XIX – начале XX в. В то время основная территория современной Беларуси в составе Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний входила в Российскую империю, поэтому все основные буржуазные реформы того времени, в том числе и реформа полиции, нашли свое отражение на территории нашего государства.

Непосредственное формирование полицейских органов и образование «регулярной» полиции Российской империи большинство исследователей относят к 25 мая 1718 г., когда была учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера. В течение второй половины XVIII – первой половины XIX в. проходило становление полиции как государственного правоохранительного органа, однако преобразования в полиции были зачастую непоследовательны. На качество деятельности полиции влияли и многие иные негативные факторы, что приводило к низкой эффективности полиции в целом.

Таким образом, к середине XIX в. в Российской империи сложились все предпосылки для глубокого реформирования полиции. Вопрос подготовки и проведения данной реформы прорабатывался с конца 1850-х гг., когда было учреждено несколько комиссий, которые по итогам своей работы представляли различные проекты его решения. Таким образом, 2 июля 1858 г. был издан указ, в котором устанавливались основные принципы проведения реформы полиции. Окончательно реформа полиции так и не была доведена до конца ввиду особенностей управления отдельными территориями империи, несовершенством нормативно-правовой базы и общей политической и социальной обстановкой.